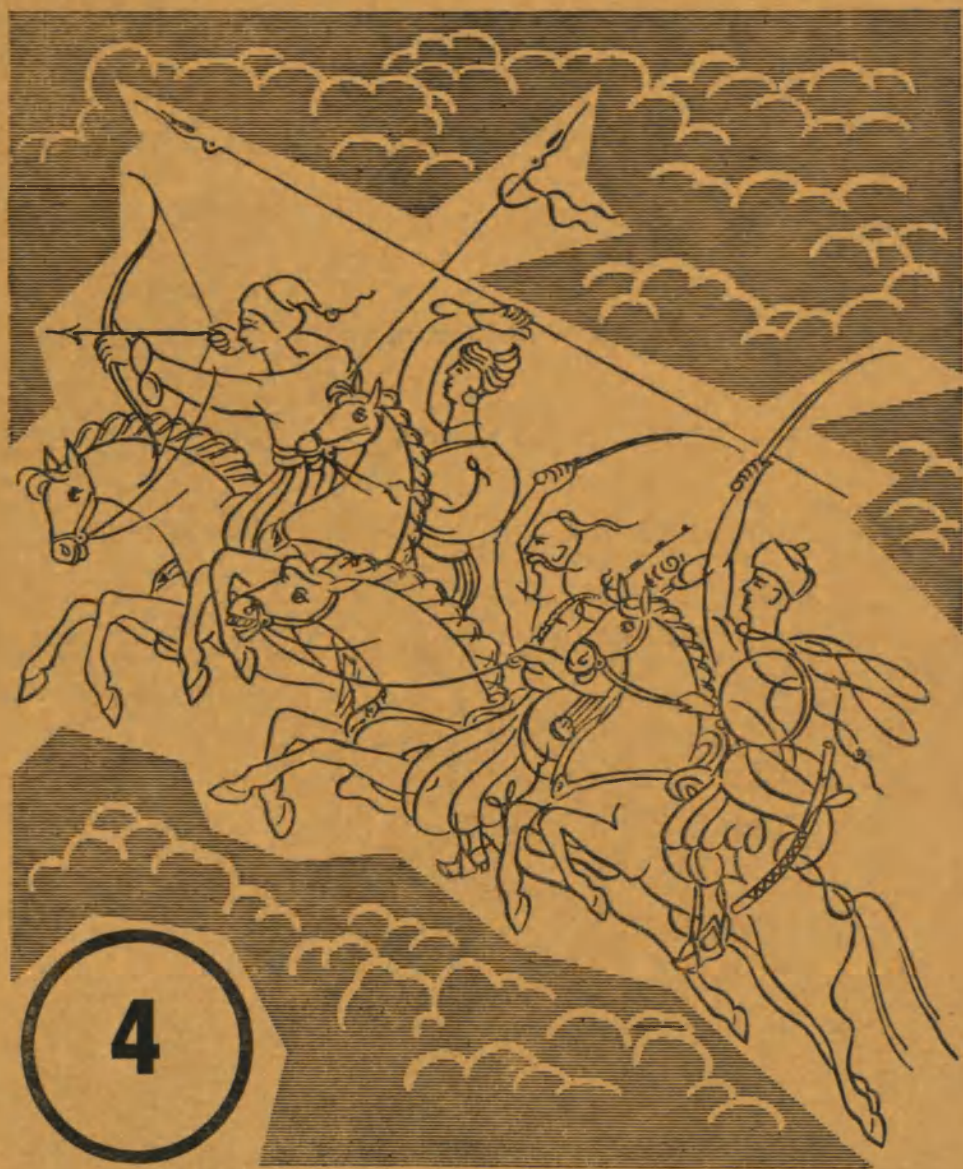

КАЗАКИА

4

COSSACKIA - KOSAKENLAND

СОДЕРЖАНИЕ

АЗОВ — ЛИЕНЦ	1
ЧИ ЧУЭТЕ, КУБАНЦИ († О. Пивень)	6
Прошлое (Е. Кочетов)	7
Станице Усть-Медведицкой (П. Крюков)	10
С Донским полком (Взводный урядник)	11
Лампасы (Б. Бабкин)	12
Свобода (М. Гаврилов)	14
Правда выходит наружу	14
В. И. Суриков	16
Запретная Зона	17
Никитины Работнички (Казак Саранский)	18
Хроника	21

К А З А К И Я COSSACKIA - KOSAKENLAND

Но. 4

Июнь

1962

А З О В — Л И Е Н Ц

Несчетными жертвами, морем крови, горем вдов и сирот, украшен он, наш Тихий Дон-Батюшка. Страшными, нечеловеческими усилиями, строилась Казачья Держава. Столетиями боролись Казаки и через чудо Азова став Народом, пронесли в веках Идею свою — истинного братства.

Бог, в Которого верили они всем своим сердцем, был в них, Лик Его сиял со знамен Межакова, Ермака, Разина, Булавина Пугачева, Бакланова, Платова.

С Именем Его поставил на Дону первый казачий хутор вернувшийся из долгого изгнания Сары-аз-Ман, объединитель Казаков.

Ему Единому строил часовни по покоренной Сибири Ермак Тимофеевич, казак Донской и Князь Сибирский.

Ему Единому Богу преподнесли Платовские Казаки серебро отбитое у неприятеля, отлив из монет Алтарь Бога Живаго.

За Престол Его бился Атаман Булавин. Из полуразрушенных церквей Азова, прощаясь друг с другом, с Именем Его на устах, вышли остатние азовские защитники на последнюю вылазку.

Не терпя поругание церквей Его восстал Казачий Народ и поголовно пошел против слуг сатанинских, повинуюсь призыву сполоха с колоколен станишных.

Ему молились Казаки, Казачки, Дети Казачьи на широком поле под Лиенцем, отдавая тело свое на поругание врагам. Его Имя понесли в лагеря Сибири, Имя Его сохранили на Западе, Имя Его блюдут по станицам и хуторам Земли Казачьей. Веря, непреклонно веря, что в конечном счете вера их в Бога, Народопрравство и Справедливость — выйдет победительницей.

— Не торгуем трупами в поле —

Ответили они в Азове посланцам противника, предложившаго за своих убитых золото. Боролись они за высшие идеалы и чужда им была мысль о деньгах за убитых неприятелей. Знали они, что есть в этом мире что-то необыкновенно высокое, столь высокое, что меркнет пред ним все земное и мелочное.

Это высшее, что провело казаков через века, что как молния озарило степи Азовским сидением, что дало им нечеловеческие силы в Лиенцевском массакре, было и осталось в нас:

— Наша Казачья Идея! Наша Вера в Бога Всемогущаго!

— Наша непреклонная вера в наше светлое Будущее!

Что же дали Казаки за свою Идею?

От пяти тысяч Казаков и восьмисот Казачек — защитников Азова — осталось:

— полчетверти тысячи и те все перераненные!

На двенадцать миллионов жителей Казачьих Земель, в борьбе за Веру и Казачий Присуд, легли трупом в поле:

Расстреляно оккупантом, депортировано, уничтожено	— 628.000
В Казачье-большевистской войне 1917-21 годов	— 551.000
В массовых восстаниях от 1922 по 1937 года	— 441.000
При искусственном голоде 32-33 годов погибло	— 560.000
При коллективизации сложило головы	— 224.000
В войну 1941-45 погибло военных и штатских	— 544.000
После Второй мировой войны, через депортации, выдачи, расстрелы, ссылки, тюрьмы, уничтожено	— 90.000

Эти жертвы не забыли Казаки, эти жертвы стоят пред Престолом Господним, взывая к Справедливости:

— Мне отмщение и Аз воздам!

Их мы не забыли, нет! И никому не позволим издеваться над ними, над Кровью нашей!

Слава им!

КРОВЬ И МУКИ
ВЫДАННЫХ

15-й Казачий Кав. Корпус:
32.000.

5-й Запасный Казачий Полк:
3.500.

Казачий Стан — строевые:
16.000.

Казачий Стан — старики, инва-
лиды, женщины, дети:
38.000.

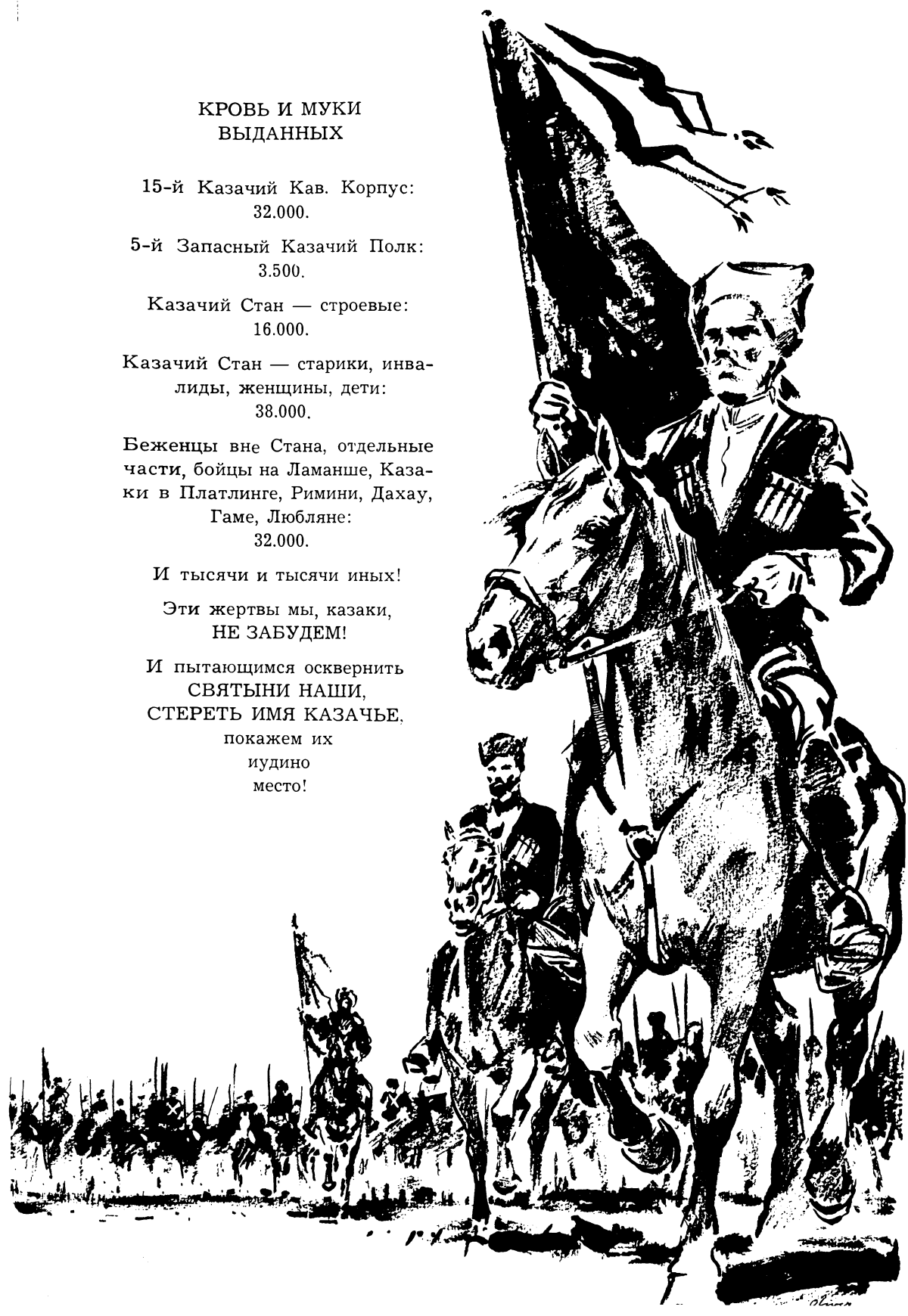
Беженцы вне Стана, отдельные
части, бойцы на Ламанше, Каза-
ки в Платлинге, Римини, Дахау,
Гаме, Любляне:
32.000.

И тысячи и тысячи иных!

Эти жертвы мы, казаки,
НЕ ЗАБУДЕМ!

И пытающимся осквернить
СВЯТЫНИ НАШИ,
СТЕРЕТЬ ИМЯ КАЗАЧЬЕ,

покажем их
иудино
место!

Тысячи километров прошли они, веря в христианский Запад, неся Идею Свою как священный талисман Казачьего Будущего. И пришли в Лиенц.

И встретили их — звери!

И легли они в Лиенцевскую могилу застреленные, задавленные танками, удушенные, сброшенные в альпийские пропасти, утонувшие в мутной Драве...

Но ярко светит солнце Лиенца нам Казакам. Светит так-же ярко, как наша Азовская Вера.

И не врагам нашим в Кремле и не кучке прохвостов на Западе задушить наш Народ Казачий.

*В Бозе почивший Казачий Поэт
Олександр Пивень послал свой
последний привет Казацьему
Народу*

ЧИ ЧУЭТЕ, КУБАНЦИ?!

Ой, зийду я у добру, слушную пору
На високую гору,
Та й гукну я видтиль раненько у ранци:
— Чи чуэте. кубанци?!
А ну лиш, озвиться на доброму слови:
Чи живи ви, здорови?
Та чи маэте ви вси снагу юнацьку,
Та ще й видвагу козацьку?
Чи добулы ви порох у порохивници,
Та ще й метки рушници?
Чи нагострили ви шашки азияцьки,
Та кинжали булацьки?
А як що все у вас гаразд, то гаразд ви и дбайте:
А ну лиш уставайте!
Годи бо нам по всех усядах тинягись,
Пора вже лаштуватись!
Щоб були уси справни до нашого походу —
Прямисинько до Сходу!
Бо наша Матир-Кубань стогне-гукаэ,
Дитей до дому скликаэ.
Бо вся вона зранена, змучена, побита,
Та ганчирками покрита.
Ой, нуте ж, брати мои, нуте — вставайте,
Та добре ви дбайте!
Збирайтесь, лаштуйтесь у далеку дорогу
Рятувати Неньку-небогу.
Бо треба ий мерщий помочи дати
Добре на ноги стати,
Та й самим собі в Ридний Земли
Щастя-доли придбати!

† Олександр Пивень

ПРОШЛОЕ

Тимофея Савельевича Меркулова

*(Редакция, по возможности,
сохранила несравненный
донской язык оригинала)*

... Жизнь наша здесь сносная. Построен пятиэтажный дом, лифт имеется и все удобства, так как построен он по последней моде и технике, для нас-стариков. Это — с одной стороны. А с другой — наоборот! Все, что дано нам, оно нас не греет и не радует. Чужое оно, а не наше, и ничто здесь и никогда меня не согреет, а согрела бы меня только наша казачья ясная солнушка, которая глядела на меня, когда засыпал я на родной казачьей степи под кустом крушины, на которой так часто пел полевой соловей свои волшебные песни. Только этим был бы я счастлив, а не чужим домом, не чужой мягкой постелей. Нет ничего мягче как родная степная трава, пырей да ковыль, которых не забуду до гробовой доски. Нахожусь я теперь в преклонном возрасте, и зрение слабо стало и плохое, и память ослабла. И вот, перед закатом жизни, решил я написать хоть тысячную долю о моей жизни, для молодого казачьего поколения. Молодое это ничего не знает о нашем прошлом славном Казачестве. Дорогой станишник-читатель! Может быть по какому случаю приведется тебе побывать за границей и попадетя тебе казачий журнал «Казачья», то прочти ты его, а когда возвратишься на родину, то поклонись ты от нас казаков-националистов Тихому Дону. . . А когда писал я эти слова вспомнилась мне песня казаков — некрасовцев:

— Не быть нам, ребяташки на Тихом Дону,
Не слышать нам звона колокольна!

В таком положении оказались и мы, что не придется увидеть нам Тихого Дона, который мы-казаки так любили, так им гордились, так защищали его от красных, по-колону врываясь в родную землю, не давая свои хутора и станицы на разграбление и поругание. Но для такой нашей борьбы силы у нас, казаков, было мало, а русский народ нас не поддержал, а попрятался он за спины большевиков и помогал им строить советскую власть.

А после своей поражении предпочли казаки лучше уйтить в эмиграцию и умереть на чужбине, чем подчиниться каким-то московским красным подлецам. Потому — казака поймать, это все равно как и дикого зверя одолеть.

Будем же надеяться, что молодая наша казачья поколения увидит свое казачье государство КАЗАКИЮ, которая, придет время, порвет московские красные цепи и заживет тогда Казачий Народ вольной своей жизнью, как было это триста лет тому назад.

А мы, старые казаки, будем покоится вечным сном в чужих краях и никто не придет на наши могилы и не посадит цветочка, не воткнет зеленую ветку на казачий холмик. . .

А, со временем, все сгладится, все покроется вечным мраком. . .

Ах, как нехочется умирать на чужой земле, как хотелось-бы перед смертью напиться донской воды. . .

А ты, Тихий Дон, — живи во веки!

Как хорошо, как сладосно поминать свою молодость, ушедшую безвозвратно, которая никогда не вернется.

Протекала она на Тихом Дону, где жил я в толще своего Казачьего Народа в родном хуторе своем Ващаевом, межъ друзьями моими-казаками, с которыми делился я всеми радостями привольной молодой жизни.

Как хорошо, как прекрасно было смотреть, когда на востоке из-за бугра показывалась восходящая солнца, которая будто с улыбкой приветствовала весь Казачий Народ с наступающим днем. И была эта солнца своя, не чужая, а казачья солнца, бравшая в свои объятия весь Казачий Народ, с радостью питавшая всю Казачью природу, которая вся растет, вся цветет, вся живет и вся, живя, поет.

Введешь, бывало, в степь. Глань — сидит на бугорке на задних лапках суслик, посвистывает, будто дразнит тебя, чтобы погнался ты за ним. А там, на копне, погляди-ка, сидит лупоглазая сова, вытарщила на тебя глаза, наострила уши, поворачивает кругом голову, чтоб не подкрался ты к ней, не схватил ее сзади.

Степь, родная степь! Гордость и краса Казачья. Не ты ли родишь тяжелосную пшеницу и все несчетные злаки хлебов, от легкого ветерка колыхающиеся будто волны океана. Не в них ли, не в хлебах ли этих, живут в летнее время родные казачьи полевые птицы. Вот они, перепела, красивыми напевами своими славящие Всевышняго Бога за то, что даровал он Казакам такую прекрасную и богатую родину — Тихий Дон, известный всему миру. А вот они и стрепеты, краса казачьих полей. Слышно его — самца, забравшагося в густую пшеницу или в пахучую траву. Кличет он, зовет ее, самку, на точек свой.

Вон они и дудаки (дрофы)! Как красят они казачьи поля, важно расхаживая большими группами, зорко глядя во все стороны, чтобы не подкрался казак-охотник и не подстрелил-бы кого из них.

А вот и начался покос. По всем полям затрещали косилки. Казаки, а то и казачки, сбрасывают с косилок тяжелые валки пшеницы, а вечером, после труда, сами будто подкошенные падают на копну и засыпают на ней богатырским сном. И не слышат, что поналезли под рубахи сотни кузнецов. Не слышат как поют кузнецы свои песни, а откуда-то, из земной трещины, отзываются им сверчки.

Но как не тяжела была эта работа, была она своя и работали только для себя. А после работ у каждого казака полны были амбары хлеба, пеклись белые пироги, только пузо поглаживает. . .

Вечер. Солнце клонится все ниже и ниже. Будто с улыбкой желает она счастливой ночи всему казачьему роду. Зашло солнце. И повылазили из своих нор земляные зайчики (тушканчики) и пошли гулять по широкой степи казачьей. Смотри — вышел за двор казаченок с кобелем. Увидал кобель зайца, пустился за ним и лишь на поворотах подымалась столбом пыль. До тех пор гонялся за зайцем кобель пока не вывалил язык, пока не увидел, что ничего у него не получается. Падает он тогда на траву и, тяжело дыша смотрит в ту сторону где оставил он своего соперника, а тот тоже

отдыхает в укромном местечке, да посматривает во все стороны, чтобы снова не напал на него хуторской кобель.

А вон, на дороге, глянь, жук черный! Катит он кругленький, выделанный из конского помета шарик, подпирая его задними ногами. А на горку помогает ему другой. А в темноте этот же жук бьет тебя в грудь во время своего полета и падает тебе под ноги.

В ливадах, на вербах, рои грачей сающихся на ночлег. И идет у них неумолкающий шум. Никак не могут они поделить межь собой ветки. . .

Дунет он, теплый ветерок, начнет покачивать ветки в садах и наступает ночь и погружается хутор в спокойный сон, заслуженный за день отдых.

Все спит. И хуторские кобели брехать перестали, только никак не успокаивается кобель Савелия Ефимовича Меркулова. А потому он не успокаивается, что Меркулова сын Тимошка полюбил красивую девку Дуняшку, дочку Антона Петровича Шпынева, ухаживал за ней и почти каждую ночь просиживал до поздна, строя с ней планы предстоящей женитьбы. Вовсе поздней порой ворочался домой Тимошка, сквозь сон слышал кобель как скрипели двери и долго гавкал пока не одолевал сон и его.

По самую шею был Тимошка влюблен в Дуняшку. Не меньше и Дуняшка любила Тимошку. Оба они по всему хутору выделялись как ростом, так и красотой. Часто говорила Дунашка Тимошке, что до гроба будет ему верной женой. Но отцы их и матери ничего о их планах не знали, потому что отец Дуняшки не так то давно перешол с другого хутора, был новичком.

Но скоро в хуторе заговорили об их любви. И не только весь хутор, но и их родители. И по всему хутору пошла молва, что Тимошка Меркулов каждую ночь так и сидит у Дуняшки Шпыневой. Разговоры такие ихним родителям не понравились, ну о сватовстве Меркуловы еще не думали, хоть и начали уже межь собой о тимошкиной женидье поговаривать.

Был воскресный день. На обед собралась вся меркуловская семья. За столом отец Савелий Ефимович обратился к сыну Тимофею и говорит:

— «Ну, Тимофей, я не раз слышал от людей и от Шпыневых, что ты часто бываешь у них и целые вечера сидишь с ихней Дуняшкой. И об этом знает весь хутор и нам стыдно слушать такие новости. А потому мы вот с матерей посоветовали, если пойдет она за тебя — поженить вас».

— «Только бери ее — ответил Тимошка — она мне сколько раз об этом напоминала».

— «Ну так в чем же дело, отозвался отец. Нам ведь все равно работница нужна. А тебе, все одно, незадолго, иттить служить придется. А наша хозяйства, по нашей семье, не малая».

Отец помолчал и закончил: — «Значит сватаем. Хотя они и недавно перешли в наш хутор и мало кто их хорошо знает, ну, люди они не плохие».

В тот же вечер встретил Савелий Ефимович на хуторской улице дуняшкина отца Антона Петровича и сразу завел разговор относительно Тимошки и Дуняшки, что вот, мол, весь хутор об них говорит, что они проводят ночи наедине и такие разговоры слушать им противно.

— «Так что-же, Антон Петрович, говорит Савелий Ефимович, придется нам их женить?»

— «Ну раз так, отозвался Антон Петрович, я от этого не прочь. И этим прекратим мы всякие людские разговоры, которые пятняют наших детей». Тут же порешли они через неделю притить в сваты. И Савелий Ефимович и Антон Петрович попрощавшись разошлись по домам, где и передали свои разговоры своим семьям.

А середь недели послал Савелий Ефимович соседку к Антону Петровичу сказать, что в воскресенье обязательно придуть в сваты.

(Продолжение следует)

Е. Кочетов

СТАНИЦЕ УСТЬ-МЕДВЕДИЦКОЙ

Тебе, столица Северного Дона,
Издалека сыновний шлю привет,
Но вряд-ли кто теперь остался дома,
Чтоб от тебя прислать мне твой ответ.

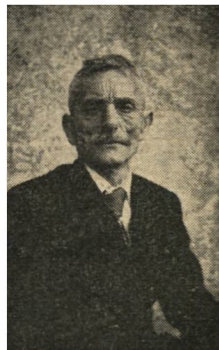
Все также-ль Дон струится под ярами
И тихой зыбью шелестит в песках?
И также-ль лес стоит над берегами
И отражается в родных Донских волнах?

Все также-ль над тобой, родимая станица,
Синеет высь горы, как конус пирамид,
И также-ль ты по прежнему столица
Издалека чарующий имеешь вид?

Быть может от тебя и камней не осталось
Когда гроза военная прошла?
Но для меня ты прежнею осталась
И в сердце у меня еще не умерла.

Тебе, станица вечно-дорогая,
Я низкий шлю издалека поклон!
Сыновнюю любовь к Тебе здесь сберегая
Я земно кланяюсь Тебе, Батяня — Дон!

КАЗАЧИЙ ПОЭТ

П. Ф. КРЮКОВ

П. Крюков

С ДОНСКИМ ПОЛКОМ ПО РОССИИ

(воспоминания)

К концу августа 17 года, когда эшалоны 3-го конного корпуса начали продвигаться по направлению Петрограда, в печати появились заметки о том, что Донской Атаман Каледин на станции Поворино роет окопы и ставит проволочные заграждения. 28-го Августа главковерх Керенский объявляет Дон мятежным, Донского Атамана изменником революции и предает его военному суду. На требование Керенского Донской Войсковой Круг ответил «С Дону выдачи нет».

Совет рабочих и солдатских депутатов оказался умнее Керенского. Два человека было послано на станцию Поворино, проверить строятся ли окопы и есть ли заграждения. Конечно ничего подобного там не оказалось. Население, к которому приехавшие обратились с опросами, подняло их на смех.

В сентябре 17 года Керенский приказал приостановить движение шедших на Петроград эшелонов. Они были так разбросаны по отдельным большим и малым станциям, что некоторые командиры полков даже не знали где находятся их другие сотни. 3-й Корпус был лучшим. То, что сделал с ним Керенский дало бы право в доброе старое время отрубить ему голову или, подонски, посадить в куль, да в воду. Если бы хоть одна дивизия этого корпуса пришла в Петербург большевики не посмели бы восстать и к власти не пришли бы. Трусость А. Керенского привела их к власти.

Председатели полковых Комитетов 3-го Конн. Корпуса, не знаю по приглашению Керенского или по собственной инициативе, навестили Керенского в Зимнем Дворце. После этой аудиенции председатель полкового комитета 13-го Донского каз. полка посетил своих станичников в нашей 3-ей сотне 14-го полка. Казаки с радостью его встретили, полагая, что полк его тоже пришел в Петроград. Председатель на это ответил отрицательно, сказав лишь, что всех председателей полковых комитетов Керенский произвел в офицеры. Поднятый казаками на смех посетитель исчез... Так мы и не узнали, что-же еще было на этой аудиенции у Керенского.

В ночь с 25-го на 26 октября 17 года наш 14-й полк, около 2-х часов полуночи, был вызван по тревоге и направился сотнями к Шпалерной, к штабу полка, где и выстроился в какой-то, сейчас не помню названия, улице. Около трех часов ночи по Шпалерной проехало 2 открытых грузовика, с вооруженными до зубов матросами, ехавшими, очевидно, от Смольного к Зимнему дворцу. Около 4-х утра полку было приказано вернуться в казармы и ждать распоряжений. Только в 11 часов утра было нам приказано в пешем строю идти в Зимний, куда мы и прибыли к 12-ти часам. Там уже находилась школа прапорщиков, инженерное училище, пехотное училище, и женский батальон в составе около 130 человек. К двум часам дня прибыл взвод юнкеров Михайловского училища с двумя орудиями. Они заняли все входы. Школа прапорщиков послал в город разведку. Из посланных в разведку юнкеров почти никто не возвращался, т. к они нарывались на большевицкие банды, ходившие по городу, которые их разоружали, иных отпускали, а некоторых отправляли в свой штаб в казармы Павловского полка. Что потом с ними было, осталось неизвестным.

В 8 вечера командир артиллерийского взвода получил приказ от начальника школы вернуть юнкеров и их два орудия обратно в училище. Офицеры казачьего полка и иных частей начали было уговаривать юнкеров-артиллеристов этого приказа не исполнять, но их командир на это не решился. Когда орудия покинули Зимний у всех нас настроение пало. На Литейном проспекте большевистские заставы отобрали у юнкеров их пушки, а что сделали с юнкерами, мы так и не узнали. Около 9 вечера большевиками было захвачено Военное министерство, Керенский сбежал, а большевики начали аресты тех кто им мешал, свозя их в Петропавловскую крепость.

Какими-то черными ходами матросы стали проникать в корридоры Зимнего дворца, где еще совещались оставшиеся там министры... заходили и в комнату в которой помещался штаб защиты Зимнего, требуя сдать оружие и освободить дворец. По углам матросы шептались с юнкерами. Казакам стало ясно, что Зимний отстоять им не удастся. В штаб красных были посланы два казака, которые там заявили, что казаки оставляют Зимний дворец, но с оружием. После получасовых переговоров казаки получили пропуск и оставив Зимний ушли в свои казармы. В эту ночь, с 26 на 27 сентября, Зимний был после ухода казаков, занят большевиками, сразу-же перепившимися вином, сохранявшимся во дворцовых подвалах.

Шедшая тогда на Петроград 1-ая Донская казачья дивизия, находившаяся в семидесяти верстах от города, по приказу командовавшего Северным фронтом ген. Черемисова была остановлена. В это время городская дума избрала губернатором Петрограда Кишкина, принадлежавшего к кадетской партии. Донские думские депутаты были тоже в этой партии. Казаки сочувствовали кадетам из-за своих депутатов. Могло легко стать, что казаки, помогая кадетам, вышибли бы большевиков из Петрограда. Этого боялся, этого не хотел А. Керенский. И предпочел допустить к власти большевиков, чем помочь силам порядка и права. Приход большевиков к власти в России — дело рук А. Керенского.

Взводный урядник.

Л А М П А С Ы

Много говорилось и много писалось о «Казачестве», как и о тех, кто о себе говорит «я казак да и только». Много писалось и пишется казаками националистами ко всему Казачьему Народу и всем жителям Казачьих Земель — Казакии.

Какая же разница меж всеми этими казаками и их писаниной?

Все они имеют свои организации и каждая из них по-своему понимает слово «Казак».

Нужно ли здесь говорить о том, что многие не отдают себе отчета в том, что все казачьи организации, хотя и с разными названиями, но **КАЗАЧЬИМИ** должны перед лицом всего мира действовать объединенно там, где нужно защищать свои **ПРАВА** на наши Казачьи Земли, как **КАЗАЧЬЕГО**

НАРОДА, а не какого-то «казачества», как сословия, жившаго от «даров московских царей за оказанные этим царям услуги».

Не думается, чтобы нашелся еще казак, который пожелал бы своему Народу в будущем того, что мы теперь имеем. За исключением конечно тех, кто в прошлом своем не забыл «привиллегий» от «белокаменной Москвы». Их больше интересует цвет Москвы, чем будущее своего Народа, который остается для него «казачеством». Такие «казаки» всячески стараются внести разлад меж нами и каждый на свой лад тормозят работу по объединению для борьбы за право на место под солнцем.

В свое время, еще в Болгарии, мне нераз приходилось слышать от офицеров 3-яго Донского полка, говоривших по адресу капитанов, ротмистров, поручиков, надевших казачью форму:

— «Когда-же, наконец, начнем мы с них лампасы сдирать!»

На мой вопрос — почему — мне ответили: — «Да потому, что их серое быдло вышло из их подчинения, так они теперь хотят нами-казаками командывать».

Нас, казаков, в эмиграции гораздо больше чем тех, с кого давно надо было-бы содрать лампасы. Это те, из «бывших», кто теперь говорит в своих воспоминаниях о причинах нашей казачьей трагедии. Почему молчали они тогда, когда имели мы оружие в руках? Скрывали они правду от нас там, скрывают ее и здесь, прикрывая свои истинные цели лампасами, даже двойными. И снова тянут нас «освободить» Москву от присутствия в ней русского народа. . .

Прошло время во всех падежах склонять слово «казачество». Настало время спасти весь КАЗАЧИЙ НАРОД и его ЗЕМЛИ от полного уничтожения. Довольно «вспоминать минувшие дни», надо помочь казакам защищающим свое будущее, будущее нашего Народа!

Несмотря на потуги поклонников «казачества» наш КНОД и его Верховное представительство сумел доказать всему миру, что КАЗАК есть сын своей родной Казачьей Земли — Казакии. И Американский Конгресс не «тыкал пальцем в пустое место», когда вспомнил о Стране Казаков — Казакии.

Вспомним, кстати, что казаки, при хозяйственных работах, всегда нагружали больше на сильного коня, чем на клячу, Она, бедняга, и сама еле-еле тащится.

Нам никак нельзя забывать, что весь Народ Казачий осудит нас за то, что мы, эмигранты, столько прожив на свободе, не сделали ничего для нашего Народа, т. к. «там» ему совершенно невозможно ничего сделать ибо он несвободен.

Здесь у нас много врагов, врагов нашей Свободы и независимости, врагов тех, кто остался «там» в московской неволе и обречен на физическое и духовное уничтожение Москвой. Но здесь у нас и возможность борьбы за наше будущее, борьбы объединенной, в братском содружестве.

Казак душой меня поймет, а лишь носящий лампасы — никогда.

Б. Бабкин

С В О Б О Д А

Не знаю как получится все дальше,
Мы все идем куда-то наугад.
И как до нас, давно когда-то раньше
Шли казаки кого то там спасать.

И кровь лилась, и мертвые ложились
Среди степной некошенной травы
И жертвы их давно, давно забылись,
Но создалась на них слава Москвы.

Ах, если сердце не о том болело,
То не вернуть потраченную кровь;
Мы все начали делать неумело
И оказался жребий наш суров.

Поют, ликуют все враги и други,
Вдруг опьянев величием побед,
Но где то съежился в большом испуге
Советский раб, вновь ожидая бед.

Еще угар победный не улегся,
Как снова мечь над миром занесен.
В тяжелый воз советский раб запрегся
И ухает... а эхо вторит стон!

Не слышит он как плачет пьяный ветер
По всей его измученной земле,
Всем говоря: что есть на белом свете,
Что не потонет в беспросветной мгле.

Она придет, она незримо реет,
В душе у каждого она живет,
Что заковать никто в цепь не сумеет,
Что человек СВОБОДОЮ зовет.

Мы казаки, мы долго свое ждали,
Расскажет ветер быль о нас потом:
Как на борьбу мы целый мир подняли
И как в потерянный вернулись дом.

М. Гаврилов

ПРАВДА ВЫХОДИТ НАРУЖУ...

В последнем издании самой популярной, изданной многомиллионным тиражем «Новой мировой семейной энциклопедии» в английском языке, вышедшей в 37-ми томах, приведены данные о Казаках, как о вполне отдельном, самостоятельном народе, на более чем половине 1172-и страницы 5-го тома. Некоторые сведения о Казаках приводим ниже в переводе с английского языка.

— «К А З А К И — особый, самостоятельный народ, который был известен уже в 10-ом столетии и который населяет восточную и юго-восточную часть европейской части СССР. Точное происхождение этого народа еще не выяснено. Это смесь славянских народов с тюрско-татарскими и кавказскими. Государственное управление имел подлинно демократическое во главе с избираемым народом атаманом. В 15 и 16 столетиях боролся против турок и татар, защищая свою от них независимость, а потом в 17 столетии против Москвы. Царь Петр Великий завоевал казачью территорию, присоединив ее к России сперва на широких автономных началах, но потом казацкие демократические институты постоянно урезывались и уничтожались русским имперским владычеством.

Казаки должны были нести в России воинскую повинность, которая распространялась на мужчин от 18 до 50 лет и каждый казак обязан был при этом иметь свое обмундирование, вооружение, лошадь и пр. Казачья кавалерия использовалась Российской империей во многих для нее опасностях. Казаки являлись теми, кто причинил разгром Наполеона в России. Казаки использовались в войнах России против Турции и во многих иных случаях. Они являлись отличными передовыми бойцами.

Независимая казачья республика была восстановлена во время революции 1917 года и существовала до ее включения с состав РСФСР, когда казачьи территории были оккупированы советской властью».

Несмотря на двухнедельную русскую пропаганду и дезинформацию о Казаках, как о русских или части русского народа, правда все же постепенно выходит наружу и начинает освещать Казаков в правдивом зеркале.

ПРИЕМ У КАНАДСКОГО ПРЕМЬЕРА ДИФЕНБАКЕРА

Делегация Лиги Взаимной Кооперции преподносит г. Дифенбакеру значек с гербами всех народов, членов Лиги.

Слева направо: Маркович — хорват, Номмик — эстонец, Котельников — казак, Ниедра — латвиец, Велш — Канадиец, Якубец — словак, премьер Канады Дифенбакер, Гребешка — чех, Стинсон — посол федерального парламента.

Многие даже из интеллигентных людей не знают, что величайший исторический живописец, подлинно народный художник Василий Иванович Суриков был природным казаком и неизменно гордился своим казачьим происхождением. В. И. Суриков родился в 1848 году в Красноярске. Старинный род Сурикова происходит с Дона. Там, среди населения станиц Урюпинской и Усть-Медведицкой, встречается фамилия Суриковых. В середине XVI века с Дона, с казачьим войском Ермака, предки Сурикова пошли в Сибирь. Под знаменами Ермака они сражались с полчищами Кучума, а потом осели на новой земле Казачьей Сибири. В истории Красноярска неоднократно упоминается фамилия Суриковых. Предков Сурикова считают одними из основателей этого города. Они участвовали в знаменитом восстании против царского воеводы Дурново, которого казаки и татары, жестоко избив, изгнали из Красноярска. В честь деда Сурикова, казачьего атамана, один из островов на Енисее назван Атаманским.

Мать художника, Прасковья Федоровна Сурикова, также происходила из старинной казачьей семьи Торгошиных, именем которых называлась целая станица на Енисее, против Красноярска.

Сам В. И. Суриков гордился своим казачьим происхождением, любил рассказывать о своих смелых и вольнолюбивых предках и не без внутренней гордости отмечал в самом себе и в своих близких черты независимого казачьего характера.

В 1875 году Суриков окончил Академию художеств в Петербурге с золотой медалью, получив заказ в строившемся в Москве храме Христа Спасителя написать на пилонах первые Вселенские соборы.

Среди многочисленных своих произведений Суриков особенно поднялся на необычайную даже для него высоту исторического прозрения при создании картины «Ермак», над которой он трудился несколько лет, усердно создавая для нее этюды в Сибири и на Дону, изучая исторические материалы, «Кунгурскую летопись», историю донских казаков. «Мы, сибирские казаки, — писал он брату, — приходим от донских казаков, потом уральские и гребенские. Читайте, а душа так и радуется, что мы с тобою такого роду хорошего, казачьего роду»...

Руководствуясь историческими трудами и материалами, Суриков в 1893 году решает отправиться на Дон, к своим казакам. Поездка вполне оправдала его ожидания. «Мы проживаем теперь, — уведомлял он брата, — в станице Раздорской-на-Дону. Тут я думаю найти некоторые лица для картины «Ермак». Отсюда, говорят, вышел Ермак и пошел на Волгу и Сибирь... На Дону были выполнены этюды для Ермака и его есаулов, которые Суриков использовал потом в картине. Верность типов Суриков проверял в Москве, приглашая к себе в мастерскую казаков с Дона, и казаки признавали их за свои. Весной 1894 года была написана почти вся казачья сторона картины, а летом он поехал собирать материалы в Сибирь для татарской стороны картины...»

Великий художник Илья Репин при виде картины «Ермак» пришел в восторг, а потом написал в «Бирж. ведомостях» нр. 15434: . . . «Впечатление от картины такое неожиданное и могучее, что даже не приходит на ум разбирать эту копошащуюся массу со стороны техники, красок, рисунка. Все это уходит, как никчемное и зритель ошеломлен этой невидальщиной. Воображение его потрясено и чем дальше, тем подвижнее становится живая каша существ, давящих друг друга. . .»

После героев Ермака естественно, что Сурикова увлек образ великого казачьего атамана Степана Разина и его богатырей. «Степан Разин» — последнее большее историческое полотно Сурикова. В образ Степана Разина Суриков вкладывал всего самого себя. Подобно легендарному атаману, своей думой казачий художник Суриков объемлет исторические судьбы своего казачьего народа, безгранично верит в его духовные силы, страдает вместе с ним, глубоко верит в светлое будущее своего народа казачьего.

В 1911 году Суриков обратился мыслями к другому казачьему вождю Емельяну Пугачеву, исполнив рисунок, изображающий Пугачева в клетке. Голова Пугачева, при всей своей эскизности, обладает огромной эмоциональной выразительностью. Поистине потрясающая сила его прожигающего взгляда. Пугачев глядит на зрителя из-за крепкой железной решетки, обращаясь ко всем, кто на воле, у кого не скованы руки, кто может встать на борьбу за счастье народа. . .

Все великое искусство Сурикова — проникновенная, глубокая дума о своем родном народе. Это роднит художника с народными героями, творцами национальной истории и выдвигает его в первые ряды творцов подлинной культуры.

Герои истории, по Сурикову, не слепые и случайные люди, а те, кто способен провидеть исторический момент, кто не только участвует в историческом событии, но и определяет его суть и дальнейшее развитие.

Творчество казачьего художника Сурикова является нашим казачьим вкладом в сокровищницу мирового искусства.

«ЗАПРЕТНАЯ ЗОНА»

. . . «к вечеру уже можно успеть в станицу. . . люди там жили на редкость дружно, спаянно, дежались двор за двор, человек за человека. И вступать в колхоз не спешили, выжидали дольше многих станиц и худоров». . .

. . . «колхоз, да еще в условиях казачьей станицы — это тебе не стройка. Тут и модаежь совсем другая. . . я казачью среду знаю, мне здесь ломали рога. . . одним словом — казаки! Пожалуй больше всего в жизни они дорожат своей независимостью. Вероятно это у них еще от пращуров, от Разина, от Пугачева. Пахать — так пахать, гулять — так гулять, воевать — так воевать. . . Слышишь, по всей станице песни поют. А ведь пора бы им давно спать! С чего бы они распелись? . . .

...«почему-бы не попеть вместе со стариками донские песни. Старые казачьи песни такие, что и не хочешь петь, а запоешь. От отцов к детям передавались они, как живая память об истории гордого, воинственного и простодушного племени, не раз платившаго за свою доверчивость дорогой ценой»...

Вот несколько выдержек из романа А. Калинина «Запретная Зона», печатающегося в журнале «Огонек». Сорок лет боролись большевики против казачьего «гордого племени», сорок лет понадобилось для того, чтобы честно признать, что тут им «ломали рога», что больше всего казаки «дорожат своей независимостью».

Да, прав автор, нераз казаки платили за свою доверчивость дорогой ценой. Пора нам, наконец, смотреть на вещи так, чтобы видеть их такими, какими они есть на самом деле, не приписывать никому того, что мы хотели бы у него сами видеть. Пора отрезветь и для нашей независимости сделать, наконец, все, чтобы ее достигнуть.

Нужно лишь помнить, постоянно помнить, что часто там, где полагали мы найти друзей, встречали мы подлых врагов...

Пришло время — воевать, так воевать. Разина и Пугачева мы, действительно, не забыли!

Н. С.

НИКИТИНЫ РАБОТНИЧКИ

Казачий фельетон

Попервоначалу здорово серьчал на Америку Никит Сергеич, когда провозгласила она «Неделю поработенных народов». Всю свою единокорную прессу запрет. Инженеров душ мобилизовал. Крыл и сам, и другим крыть велел. И — уморился.

Уморился он, доказывая, что Белоруссия от счастья изнемогает потому, что она в составе СССР. Что Украина только и делает, что благодарит Москву за то, что включила она ее в «великий неделимый союз». Что никогда на свете небыло никакой такой Казакии и Идель-Урала.

Да. Уморился, задумался, подморгнул Микояну, пошептался с ним, хихикнул и... чудеса! — перестал сам ругаться и подручным своим больше матом крыть Америку не свелел.

А почему такая получилась перемена, дорогие братья-казаки? А?

А вот почему:

Выходящая в Сан-Франциско эмигрантская газета «Русская Жизнь», в номере 4873 написала:

— «В свое время, мечтая о поработении и разделении России, Гитлер окружил себя дрянью из подонков народов России, нагло именовавших себя «представителями поработенных наций». Туда входили никогда не жившие на Украине галичане, отребье казачества и прочая нечисть привыкшая паразитически продавать свою совесть всем, кто хочет заплатить за нее хотя-бы грош».

Эту выдержку, дорогие наши читатели, можно без всяких поправочек в любую «Правду» тиснуть!

Тут и ругань, тут и ложь, тут и извращения и подтасовки, все тут по кремлевским рецептам.

А самое главное, зная, что на Западе есть много, ох как много таких, кто и теперешнюю Германию ненавидит, как ненавидел и Гитлера — пришито всем представителям поработанных народов прогитлеровское сотрудничество.

Ах, мол, они, наци, хвашисты распроклятые!

На это на Западе и Востоке здорово клюет.

Запад забыл как он себя когда-то в Мюнхене вел, а Восток забыл, как он с этим самым Гитлером Польшу скушали. Память у них трошки отшибло.

Главное — наци мы и гитлеровцы. Это от «Русской Жизни».

Но не все это. Еще один дядя нашелся. С тяжелой артиллерией на позицию вылетел и картечью вдарил.

Марк Ефимович Вейнбаум.

Понимает он, сердешный, что для великих дел нужно, ежели их никак нет, то создавать этих самых, великие дела делающих, героев.

Лить, так-сказать, из соответствующаго материала пули.

Вот такую пулю льет Марк Ефимович из Г. П. Чеботарева. И вот как он это в статье «И один в поле воин» проделывает:¹)

...«Ему тогда было восемнадцать лет. (Это Чеботареву-ту!) В чине прапорщика Донской казачьей гвардейской батареи он находился на юго-западном фронте. Однажды в офицерское собрание явился вахмистр и доложил, что казаки батареи волнуются, они хотят, чтобы офицеры объяснили им что такое социализм, комунизм, конституция, демократия. . . Полковник нашелся: — соберите казаков Объяснения им даст прапорщик Чеботарев! — Полчаса спустя, усевшись на полевое орудие, прапорщик Чеботарев давал объяснения двумстам казакам».

Написал это Марк Ефимович и — жив остался. И у меня, признаюсь — дух в грудях сперло. Цицерон! Гебельс! Мастер Слова! Пропагандист на большой с присыпочкой!

И вот почему: — откуда он все это знает? А? Ужь не геройствовал ли он сам на юго-западном фронте и не был ли очевидцем того, как залезал на орудие прапорщик Чеботарев? Это ведь не каждый спроворит. А вдруг бы, оно, проклятое, да выстрелило? Тут, доложу я вам, если Марк Ефимич поблизости были, знаете какой дух пошел бы? Никакие наци не выдержали бы. Сдались бы на капитуляцию. Ей-Богу сдались бы! Да еще: д в у м с т а м казакам говорил. Га! Это тогда, когда на батарее, вместе с кашеваром, их боле 90 сроду не было.

Ну не в этом дело. Дело в том, что портрет героя нарисован. Широкими мазками в пороховом дыму и с прочими онерами.

Но дальше у Марк Ефимыча и Чеботарева трошки неустойка получается. И вот в чем: — как слез он, Чеботарев, с пушки, так о нем ничего не слышали мы до 1961 года. Сорок лет где-то сиднем просидел, стараясь отдышаться-

---

1) «Новое Русское Слово». Среда 28 марта 1962.

ся от своего несравненного подвига на юго-западном фронте. Сорок лет **ни** одним словом не выступил ни против коммунизма, ни против большевиков. Нигде. Никогда. Ниразу.

Тут разве не появишь закон о порабощенных нациях.

Тут разве не зачни Чеботарев свою умопомрачительную деятельность.

Вот как о ней Марк Ефимыч пишут:

— «взялся за дело со свойственной ему настойчивостью и целеустремленностью».

Он пишет конгрессменам, сенаторам, собирает подписи профессоров университетов, издает брошюры, пишет статьи. И все расходы — как подчеркивает Вейнбаум-покрываются им самим. Вейнбаум это сам видал!

И тут же, тот-же Вейнбаум подчеркивает, что Чеботарев *присягнул* в том, что никакой субсидии ни от кого не получает. . .

Вся эта колоссальная работа, весь этот крик на лужайке, вся эта трескотня ведется Чеботаревым и рекламируется Вейнбаумом — против Недели порабощенных народов, против «мифической Казаки и Идель-Урала». . .

И вот тут, на конце, позволим мы себе спросить Марк Ефимовича Вейнбаума, все на свете о Чеботареве знающего, почему ЗАБЫЛ ВЕЙНБАУМ НАПИСАТЬ, что Чеботарев сначала съездил в Советский Союз?

Почему не упомянул об этом?

Или он считает достаточным того, что он о Чеботареве сказал: — «Г. П. Чеботарев. . . ездил на совещание с людьми, у которых искал совета и содействия».

Ловко, Марк Ефимович! Ей-Ей ловко. Ездить то, ездил, а Москву не упомянем!

Оно все-таки как то неловко Вейнбауму было бы написать, что Чеботарев «совета и содействия» искал и в Москве. Говорить ему об этом «Чудок неподходящая дела», как говорили казаки-батареи, которых так хорошо знает Вейнбаум.

Чудок неподходящая дела и то маленькое обстоятельство, что вахмистр Казачьей Гвардейской батарее, который говорил, что казаки «волнуются» был никто иной как Подтелков. Тот самый что Чернецова зарубил. . . Тот самый что с Кривошлыковым и Лагутиным потом Верхне-донцами повешены были. Н-да-с! Хорошему их дважды профессор Чеботарев со своей пушки научил, что и говорить!

И тут, кстати, совсем кстати, Марк Ефимыч бьет тем же копытцем как и «Русская Жизнь»:

Казакию, ее, по словам Вейнбаума, . . . «создало воображение услужливых казакских пропагандистов, нашедших приют в отвратительном Восточном министерстве Розенберга».

Ах, они хвашисты распроклятые!

Между прочим, Марк Ефимович, пропечатайте в вашей не дюже уважаемой газете списочек, нет, ну скажем назовите трех, тю, не трех, довольно двух, а то и одного казака, который работал в этом отвратительном министерстве. Ну-ка! А то мы список русских настроим, там, в отвратительном министерстве, состоявших в услужении.

Никит Сергеевичу нужна великая неделимая Сисиэрия. И помогают ему Марк Ефимович и Чеботарев «искавший совета и содействия».

Эх, не унывайте, Никит Сергеевич! Есть еще у вас добровольные помощники на Западе. На них — вся надежда!

Казак Саранский

В К А З А К И И

По сообщению московской «Правды» от 23 февраля с. г., в СССР образовано 17 крупных экономических районов. Не прошло и пяти лет после перестройки хозяйства СССР путем создания совнархозов, как Москва вынуждена была произвести новые экономические реформы, так как практика показала, что было очень много недостатков, которые срывали намеченные планы, а особенно в сельском хозяйстве.

РСФСР разделена на десять новых крупных экономических районов, Украина — на 3, Балтийские республики объединены в один, Закавказские республики — в один.

Страна Казаков Казакия разделена на три крупных экономических района: *Северо-Кавказский*, в который входят: Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область (Нижний Дон), и включены: Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Северо-Осетинская и Чечено-Ингушская автономные республики; *Поволжский* — Астраханская, Волгоградская (Верхний Дон), Саратовская, Куйбышевская области и включена Татарская АССР; *Уральский* — куда входит Оренбургская и Уральская области. Центр Северо-Кавказского района находится в Ростове-на-Дону. В каждом из крупных экономических районов организован совет по координации и планированию. «Правда» подчеркивает, что в многих совнархозах, кроме множества других недостатков, проявляется местничество в ущерб «общегосударственным интересам». Чтобы не допустить этого в советы по координации и планированию входят секретари, председатели обкомов и крайкомов, председатели совнархозов и плановых комиссии, как и специальные «директора».

Перед введением реформы состоялись зональные совещания. Так, в Ростове-на-Дону такое совещание было 11-12 января с. г., на которое из Москвы прибыли члены Президиума ЦК КПСС Г. Воронов и Д. Полянский, являющийся председателем Совета министров РСФСР, и целый ряд других комвождей из Москвы. Выступивший с докладом Полянский указал, что «состояние сельского хозяйства на Северном Кавказе нельзя считать удовлетворительным. Благоприятные условия, позволяющие резко увеличить производство продуктов земледелия и животноводства, используются пока не в полной мере, пожалуй, даже плохо. В истекшем году колхозы и совхозы зоны сдали государству зерна меньше, чем предусматривалось планом и чем были взяты обязательства. Не выполнены задания по заготовкам мяса, молока и других продуктов животноводства».

Он настойчиво рекомендовал увеличить посевную площадь кукурузы, чтобы за счет кукурузы увеличить базу животноводства. При этом он демонстрировал специальный плакат в красках, на котором изображен бравый казак, лихо скачущий на «кукурузе-коне»...

В настоящее время происходит комедия выборов в Верховный Совет по обычному шаблону выдвижения кандидатов из активных партработников и «знатных» ударников и ударниц. И хотя газеты ежедневно кричат о «всенародном, массовом участии в избирательной кампании», на самом деле весь партийный, профессиональный и административный аппарат поставлен вместе с агитпунктами на ноги, чтобы «обеспечить победу блоку коммунистов и беспартийных» на выборах 18 марта с. г.

26 февраля с. г. в «Ведомостях Президиума Верховного Совета» опубликованы три декрета о вверении смертной казни, которая распространяется на наказания за взяточничество, за изнасилование и за нападение на членов полиции и дружинников, которые вербуются из числа комсомольцев в помощь охраны порядка. Эти декреты свидетельствуют о росте уголовщины и хулиганства в СССР. Год назад подобными декретами была введена смертная казнь за расхищение государственного имущества и за участие в мятежах в тюрьмах и лагерях принудительного труда.

В декабрьском номере журнала «Дон», издающегося в Ростове-на-Дону, напечатано описание создания известным художником Е. Вучетичем монументальной скульптуры «Степан Разин». Живя на Дону, Е. Вучетич с мальчишеских лет интересовался казачьим атаманом Степаном Разиным. Работал художник долго и упорно над каждой деталью своего произведения, чтобы образ Степана Разина отвечал этому казачьему народному великану. Он систематически собирал все, что относилось к Степану Разину, посещал музеи донские станицы, отыскивая в них тип казака, похожего на Разина. Такого он нашел в станице Семикаракорской в лице паромщика, который вместе с дедом решительно настаивал, чтобы «формовать нашего 'Степана' будем не берегу Дона, и гипс донской водицей заводить. . .» Над «Степаном Разином» художник Е. В. Вучетич работал более пяти лет. Этому художнику принадлежит скульптура «Перекуем мечи на орала», подаренная Сов. Союзом ООН и находящаяся в парке ООН после советской выставки в Нью-Йорке.

Ленинградский госуниверситет издал книгу В. В. Мавродина «Восстание Пугачева». Эта монография является первым обобщающим исследованием. В ней большое внимание уделено историографии восстания Пугачева. Книга основана на богатых материалах, извлеченных из архивов и впервые вводимых в научное обращение.

П О С Т Р А Н А М Р А С С Е Я Н И Я

В Казачьем доме в Фармингдэйль, штата Нью Джерси, месте наибольшего скопления казаков, 24 февраля с. г. был отмечен День Казачьей Скорби, на который прибыли казаки из различных мест штатов Нью-Джерси, Нью-Йорка и Пенсильвании. Панихида была совершена казаком протоиереем от. Петром Поповым. Атаман Общеказачьей станицы в Нью-Джерси И. К. Ковалев нарисовал картину гибели казачьих героев и мучеников, начиная с Атамана Степана Разина, Кондратия Булавина, Емельяна Пугачева, Ев-

графа Грузинова и кончая Атаманом Калединым, Назаровым, Рябоволом, Кулабуховым. Слово о значении Дня Казачьей Скорби и роли Казаков в борьбе против коммунизма произнес В. Г. Глазков, председатель Верховного Казачьего Представительства за рубежом, прибывший из Нью-Йорка.

23 февраля с. г. в клубе «Круглый стол» в Нью-Йорке, в помещении Украинского Института, состоялся дискуссионный вечер на тему какие русские и как реагируют на национальный вопрос в СССР. Докладчиками были проф. В. Приходько, ред. В. Новицкий. В дискуссии приняли участие: др. М. Прокоп, др. Г. Груждян, инж. В. Глазков, редактор Кедрин и другие.

В Нью-Йорке 16 февраля с. г. литовская эмиграция и американцы литовского происхождения отмечали 44-ую годовщину провозглашения государственной независимости Литвы. На празднестве приняли участие представители американской общественности и американских кругов, как и представители поработанных коммунистической Россией народов. От Казаков присутствовал председатель Верх. Каз. Пред-ства за рубежом В. Глазков. Государственный секретарь США Д. Роск в своем приветствии заверил, что США будут и впредь признавать независимость Литвы и других балтийских стран. Президент Кеннеди принял в Белом доме литовскую делегацию. Многие штаты и города США день 16-го февраля объявили Литовским днем.

— По случаю 23-ей годовщины провозглашения независимости Словакии 18-го марта с. г. Словацкая Лига в США устроила торжественный с'езд Словаков восточной части США в городе Элизабет, штата Нью Джерси, где мэром города является американец словацкого происхождения и где был выстроен словацкий храм и словацкий народный дом, которые в этот день были освящены.

После торжественного богослужения в храме состоялся банкет, на котором присутствовало свыше 500 человек, а затем в зале словацкого народного дома состоялось торжественное собрание, посвященное провозглашению государственной независимости 14 марта 1939 года. Собрание чередовалось с выступлениями словацкого художественного ансамбля и молодежи речами проф. д-ра Фабианка (из Парижа), президента Словацкой Лиги проф. Гробака, мэра города Элизабет Дж. Шимка и от приглашенных гостей инж. В. Г. Глазкова, председателя Верховного Казачьего Представительства за рубежом, произнесшего свою речь на английском и словацком языках. Представляя собранию В. Г. Глазкова, председатель собрания Джон Сидлар отметил неустанную борьбу Казачьего Народа за возрождение своей свободы и независимости, как и необходимость тесного сотрудничества представителей всех поработанных коммунизмом народов, стремящихся к своей свободе.

В США насчитывается около 2 миллионов американцев словацкого происхождения, большинство которых объединено в Словацкой Лиге в США, которая издает свыше десяти печатных органов на словацком языке и три на английском.

О празднестве в гор. Элизабет подробно сообщалось в газетах «Еднота», «Словенске новины», Словак в Америке», «Словенска обрана», «Осадне гла-сы», в которых приврэдны также основные тезисы выступления на праздне-стве инж. В. Г. Глазкова, как представителя Казачьего Народа, борящегося как и Словацкий народ, за возрождение своей свободы и независимости.

— В Нью-Йорке 25 марта с. г. белорусская колония отметила в отеле «Билтмор» 44-ую годовщину провозглашения независимости Белоруссии. В этот день в кафедральном соборе Белорусской автокефальной православной церкви в Нью-Йорке архиепископ Василий совершил торжественную ли-тургию и молебен. После обеда в музыкальном зале отеля «Билтмор» со-стоялось торжественное собрание, посвященное декларации независимости Белоруссии. На собрании выступили с речами депутаты Конгресса США С. С. Стрэтан, Г. И. Карэй. Представитель мера города Нью-Йорка О. Хара после краткого слова огласил прокламацию мэра Нью-Йорка Р. Вагнера о провозглашении городом 25 марта Днем независимости Белоруссии. Губер-наторы штатов Нью-Йорка Н. Рокфеллер и Нью Джерзи Р. Гюс также объ-явили этот день Белорусским Днем. После этого выступали представители многих народов, приветствовавших Белоруссов с памятной для них годов-щиной и желавших восстановления независимости Белоруссии. От Казаков присутствовал Председатель Верховного Казачьего Представительства за рубежом инж. В. Г. Глазков.

Депутаты Конгресса США С. С. Стрэтан и Г. И Карэй заверили в своих выступлениях, что они вместе с другими конгрессменам и сенаторами США будут всемерно стремиться к тому, чтобы помочь делу освобождения Бело-руссии и всех других поработченных коммунистической Россией народов и внутри СССР.

23 марта с. г. при открытии заседания Сената США в Вашингтоне архи-епископ Василий совершил молитву за Соединенные Штаты Америки, Бе-лоруссию и все другие поработченные Москвой народы. Владыка Василий этой же молитвой открыл и торжественное собрание в Нью-Йорке 25 мар-та с. г.

Торжественное собрание проводил председатель центрального правления Белорусско-Американского Объединения Кост. Миерлак.

К А З А К И Я

журнал казачьей националь-
но-освободительной мысли.

Издатель: Верховное Казачье
Представительство за Рубежем.

Цена отдельного номера:
В Зап. Германии — 2 НМ.
В США и Канаде — 0.50. \$
В иных странах по соот-
ветств. курсу доллара.

Редактор: П. Поляков.

K O S A K I A

Zeitschrift für Kosakische Freiheit und
Unabhängigkeit.

Herausgeber: Oberste Kosakische Re-
präsentation im Exil.

C O S S A C K I A

Magazine for the Cossack's Freedom
and Independence.

Edited by: Supreme Cossack's Repre-
sentation in the Exile.

Editor P. Poljakow
W. Germany. München 45. Postfach 1.
Phone 31 69 01

ПОСТУПЛЕНИЯ НА ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА «КАЗАКИЯ»

— в немецких марках —

Ф. Быков — 20.05; Е. Костенко — 3.97; А. Скрылов — 3.97; А. Морозов — 7.94; Бабкин — 3.95; Н. Боровлев — 25; К. Мельников — 3.95; Взводный урядник — 15; Из Англии через А. Федосова — 55; В. Глазков — 118.50; А. Якушев — 20,05; С. Колесников — 20.05; Л. Попов — 20.05; С. Чечетин — 11.85; В. Матишев — 7.94; А. Картишко — 3.97; Прот. П. Дьяконов — 3.95; А. Афанасьев — 3.95; Ф. Елисеев — 3.95; Г. Губарев — 3.95; И. Мосев — 3.95; И. Ковалев — 3.95; А. Кибирев — 3.95; Д. Матвеев — 3.95; В. Попов — 3.95; П. К. А. — 3.95; Б. Г. В. — 3.95; П. Гуоров — 15; Д. Трухин — 6; П. Иконников — 3.95; Б. Манжиков — 3.95; А. Кибирев — 3.95; Н. Петровский — 7.94; П. К. А. — 3.95; В. Черешнев — 3.95; П. Гаркуша — 3.95; И. Бондаренко — 3.95; Н. Сияпкин — 3.95; М. Дьяконов — 3.95; М. Давыдов — 3.95; Г. Анищенко — 3.95; Г. Чеботарев — 3.95; И. Шведин — 7.94; Ф. Фадеев — 3.95; В. Омельченко — 11.85; Д. Матвеев — 3.95; В. Лещенко — 20.05; Л. Кононов — 7.94; К. Мельников — 3.95; П. Данилов — 8.55; Н. Пугачев — 1.98; Станица в Гамильтоне — 87.97; Станица в Торонто — 83.40; В. Манин — 7.85; А. Морозов — 19.80; З. Ф. И. — 16.55.

Всего — 750.92 нем. марок.

ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ?

В московско-большевицкой империи печатается и высылается в страны свободного мира 125 различных названий журналов на 400 языках.

Московские газеты «Правда», «Известия», «Советская Россия» и другие стоят в Америке по подписке всего лишь 2 цента и высылаются во все страны авиопочтой без всякой дополнительной оплаты пересылки. Причем эти газеты получаются из Москвы в Нью-Йорке уже на третий день, а посылаемые из Москвы авиопочтой письма приходят в Нью-Йорк только на третьей неделе.

Характерно, если послать газету «Правду» обратно в Москву из Нью-Йорка авиопочтой, то за пересылку газеты в 4 страницы нужно платить 50 центов, а в 6 страниц — 75 центов.

Кремль считает прессу сильнейшим идеологическим оружием, а потому неустанно забрасывает все страны свободного мира своим пропагандным материалом, не только из Москвы, но и из всех других порабощенных им стран. Кроме того, советские посольства издают миллионы брошюр и рассылают их в странах своего пребывания.

В созданных московской «Международной книгой» во всех странах мира книжных магазинах, находящихся обычно на бойких и самых дорогих местах, советские книги и брошюры продаются в среднем в 5-6 раз дешевле книг, изданных в местной стране.

Таким образом всеми возможными способами и средствами усиленно и повсеместно распространяется зараза и яд московско-большевицкой пропаганды.

Известно-ли Вам, где, кому и когда, хоть единственный раз, на Западе помогли казакам в издании антикоммунистической литературы?